

СОЦИАЛЬНИ АСПЕКТИ ПСИХОЛОГІЇ СІМ'Ї, ЩО ЧЕКАЄ НА ДИТИНУ

БЕРЕМЕННОСТЬ И РОДЫ КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ СОБЫТИЕ В ЖИЗНИ СЕМЬИ

Елена Вознесенская, Елена Голубева

Исследуются беременность и роды как события в жизни семьи с точки зрения их экзистенциальности. Рассматриваются понятия экзистенциального опыта, базовые конечные данности: телесность, смертность, выбор, ответственность, изоляция и т.д. Указывается, что беременность и роды, являясь всегда экзистенциальной ситуацией, могут стать экзистенциальным опытом при условии осознания женщиной и ее близкими экзистенциальных данностей. Выявлены факторы, способствующие получению семьей экзистенциального опыта в период беременности и родов.

Досліджуються вагітність і пологи як події в житті родини з погляду їх екзистенційності. Розглядаються поняття екзистенційного досвіду, базові кінцеві даності: тілесність, смертність, вибір, відповідальність, ізоляція і т. ін. Зазначається, що вагітність і пологи, будучи завжди екзистенційною ситуацією, можуть стати екзистенційним досвідом за умови усвідомлення жінкою і її близькими екзистенційних даностей. Визначено фактори, що сприяють набуттю сім'єю екзистенційного досвіду у період вагітності та пологів.

Existential meaning of pregnancy and child birth in family's life is investigated. Such concepts of existential experience as corporality, mortality, choice, responsibility, isolation and so on are reviewed. The authors come to conclusion that pregnancy and child birth have always been existential situation and can become existential experience if woman and her relatives realize basic existential entities. Factors will promote their gaining of existential experience are discovered.

Ключевые слова: экзистенциальный опыт, экзистенциальные данности, беременность, роды.

Проблема. Человечество как целостность и каждый человек как личность всегда находились в поиске смысла существования, в состоянии постоянного выбора, включая выбор от-

ветственности (за себя или за другого). В традиционных обществах экзистенциальный опыт мужчины и женщины получали разными способами в течение всей жизни, включая инициации половозрастной зрелости в детском и подростковом возрасте. В культуре современных людей отсутствует опыт проживания инициаций и ограничены возможности приобретения экзистенциального опыта. И таким образом создаются условия для избежания экзистенциальной тревоги, зоны неопределенности, в которой только и возможно человеческое самоопределение. Опыт рождения ребенка остается практически единственным доступным современному человеку опытом переживания экзистенции.

Целью статьи является анализ опыта беременности и родов с точки зрения его экзистенциального смысла как для ребенка, так и для родителей.

Результаты исследования проблемы и их обсуждение. Технологизация общества, перенаселенность крупных городов привела к упрощению обрядности, культурного опыта экзистенции, сокращению экзистенциальности в проживании смерти, ритуалов похорон (раньше хоронили всем коллективом, селом, поселением, сейчас – часто по прагматичным соображениям – из опыта похорон исключаются дети и даже соседи). Опыт многократного проживания смерти (как, например, на войне) отсутствует в опыте современных людей (не считая горячих точек), однако он насаждается в суррогатном виде в ежедневных новостях и сценах насилия на экранах телевизора. Суррогатность, искусственность смерти не откликается в душе человека экзистенциальной тревогой, не ставит его лицом к лицу с реалиями бытия. Возможно, этим объясняется бум отечественного туризма на Таиланд после стихийных бедствий: люди бессознательно стремились к экзистенциальным переживаниям.

Окружающая нас реальность предоставляет готовые способы социализации, которые требуют от человека не столько творческой энергии, сколько хорошо развитых адаптивных механизмов. Культивируемое отношение к жизни как к уже поставленной кем-то (обществом, традициями и т.д.) задаче, решение которой не требует творческих усилий, призвано облегчать жизнь людей. Образование, семья, карьера, рост материального благополучия – это то, чему человек может полностью посвятить свою жизнь, не проявляя собственной сущности, не задумываясь о своем уни-

кальном предназначении в мире, о смысле именно своей жизни. О потребности в экзистенциальном опыте (и его дефиците в современной жизни) свидетельствует обращение многих взрослых к религии, распространение на постсоветском пространстве огромного количества эзотерических учений, школ и т. д.

Социальные трансформации современной жизни поставили современную психологическую науку перед необходимостью изучения человека в его духовной, психологической и телесной ипостаси. Разрушение традиций семьи, брака, уменьшение рождаемости вынуждают искать иные пути осмысления жизни, понимания, что есть Человек, каково будущее человечества. Быстрое развитие перинатальной психологии как отдельного научного и практического направления представляется нам закономерным, она раскрывает возможности рассмотрения уникального состояния ожидания ребенка не только с точки зрения физиологических изменений. Интерес к пренатальному развитию позволил изменить контекст изучения психологии личности, психологии развития и смерти [1; 2]. Трансперсональная психология предложила рассматривать процесс течения беременности и родов как ключевой в формировании психики и сознания человека, где события перинатального периода рассматриваются не как биологические, а как «экзистенциальный кризис невероятного размаха» [3]. И хотя психологическая научная мысль делает только первые шаги в изучении пренатального и родового процессов, знание об их влиянии на всю последующую жизнь человека существовало в бессознательном человечества всегда, о чем свидетельствует мифология, традиции особенного трепетного отношения к беременности, родам, пренатальному периоду. Невозможно и лишено смысла включать древние практики в современную жизнь. Но так же бессмысленно игнорировать факты, подтверждающие, что ожидание нового человека и его приход в мир не являются событиями только медицинскими, но таят в себе экзистенциальные, психологические аспекты, требующие понимания и определенного к ним отношения. Такое игнорирование угрожает не только психическому здоровью конкретной личности, но и развитию человечества.

Рассматривая беременность и роды в гуманистически ориентированной экзистенциальной традиции, необходимо уточнить некоторые понятия.

Опыт (*experience*) понимается как обозначение сложного непрерывного процесса («потока») субъективного переживания событий внутреннего мира (включающих и отражение событий мира внешнего). Именно опыт-переживание рассматривается как подлинная внутренняя реальность, которая, однако, самим человеком может осознаваться с разной степенью адекватности. Несколько иное содержание вкладывается в понятие «**экзистенциальный опыт**». Ближе всего к нему **феномен встречи** в процессе творчества, описанный Р. Мэем [4]. Особенностью и итогом такого рода встречи является изменение в отношениях «Я – окружающий мир». М. Хайдеггер определяет единство человека и мира как аспекты одной целостности, которые не могут существовать отдельно друг от друга и могут быть поняты лишь посредством друг друга [5]. Сама жизнь человека рассматривается как совокупность его отношений с миром [6].

Процесс «встречи» может сопровождаться ярко выраженным чувством страха у человека, поскольку чувство его самотождественности в момент встречи оказывается под угрозой: «мир, данный нам в опыте, изменяется, а поскольку существует корреляция между «Я» и окружающим миром, мы тоже изменяемся» [4, с. 83–84]. Понятию встречи Р. Мэя оказывается очень близким понятие **инициации** К. Дюркхайма [7], согласно которому в процессе инициации происходит встреча человека с бытием, которая существенным образом изменяет саму структуру его существования, структуру его бытия-в-мире.

Закономерным становится вопрос о необходимости таких изменений, происходящих с угрозой для чувства самотождественности и стабильности собственного бытия. Процесс смены различных форм структуры бытия-в-мире может быть весьма болезненным, а новая структура бытия-в-мире может быть менее адаптивной, чем предыдущая. «...Серьезное изменение структуры бытия-в-мире всегда является риском, поскольку несет в себе угрозу стабильности..., это угроза авторитету, уважению со стороны близких, угроза стабильному куску хлеба, риск оказаться несостоятельным, и, в конце концов, а может быть, и прежде всего – это угроза чувству собственной идентичности. В конечном итоге речь идет об угрозе, тесным образом связанной с чувством самоидентичности онтологическому «Я есть», именно по-

этому серьезное изменение в структуре бытия может восприниматься как смерть» [8, с. 86].

Но в парадигме экзистенциальной психологии во главу угла ставится не адаптивность, а *экзистенциальная аутентичность*. Д.А. Леонтьев в этой связи вводит понятия *экзистенциальной необходимости* и *экзистенциального долга* [9]. Г. Марсель считает, что потребность в экзистенциальном опыте начинает явственно звучать лишь для человека, способного подняться над детерминацией со стороны своей собственной биологии, социума, а также стереотипов прошлого опыта. Когда человек становится свободным, он начинает ощущать потребность «отдать свою свободу чему-то большему, чем он сам» [10]. ***Возможность дать начало новой жизни, новому человеку, забота о нем также являются элементом человеческой экзистенции, лишаясь которого она остается неполной, ущербной.*** В.В. Летуновский акцентирует внимание на периодичности изменений в соответствии с требованиями своей сути. Слово *периодически* используется для указания на то, что для выполнения этих требований человеку необходим инструмент воплощения сути, который предполагает определенный цикл развития формы жизненного опыта: рождение, созревание и умирание для освобождения места рождения новой формы [8].

Беременность и роды как события в жизни семьи имеют все объективные причины стать ситуацией переживания экзистенциального опыта не только ребенком в пре- и перинатальном периодах своего развития, но и будущими родителями, поскольку затрагивают все жизненные устои человека, обуславливают глубокие изменения самосознания, отношения к себе, другим, миру, содержат в себе основные экзистенциальные данности. Изменяется и позиция человека в мире. И будущая мать, и будущий отец чувствуют себя причастными к акту творения, могут выйти на уровень надличностных переживаний, становятся Отцом и Матерью. Данный уровень переживаний не всегда осознается, однако находит свое выражение, например, в ощущении женщиной и ее близкими значительности ее миссии вынашивания.

Экзистенциальными данностями (экзистенциалами) называют условия, присущие самому существованию человека, которые не зависят от человека и которые он не в силах изме-

нить. Рассмотрим столкновение человека с некоторыми из них в процессе беременности и родов.

Телесность. В экзистенциальной терапии понятие телесности как экзистенциала развивал ученик и последователь М. Хайдеггера М. Босс. В беременности тело женщины меняет свои формы, позволяя разместиться в себе растущему малышу. Во время родов возможность контролировать тело сознательно сильно ограничена. С позиции получения экзистенциального опыта важно принятие женщиной тех изменений, которые происходят с ее телом и энергии, проходящей через ее тело в родах.

Перинатальные психологи единодушны в том, что принятие беременной женщиной себя и изменений своего тела связано с принятием будущего ребенка [11; 12; 13; 14]. При оценке своего тела как безобразного, болезненного течение беременности и родов осложняется, в послеродовой период наблюдаются трудности в установлении контакта с ребенком и низкая мотивация самой заботиться о нем. Часто такие нарушения являются ядерными.

Возможно также указать на важность принятия отцом ребенка беременности жены, принятие изменений ее тела, в чем проявляется его готовность стать отцом, заботиться о других. Противоположными принятию являются отвержение и изоляция, которые закрывают как для матери, так и для отца доступ к собственной экзистенции через взаимодействие с ребенком. Осознание принятия себя и другого в его телесности, развитие способности к такому осознанию через общение с ребенком на перинатальной стадии его развития будут связаны для будущих родителей с возможностью экзистенциального переживания.

Смертность. Смерть всегда сопровождает процесс постоянных изменений, и жизнь наполняется смыслом именно благодаря своей конечности. Очевидно, что рождение ребенка – это уникальная возможность преодолеть конечность существования, «продлиться» в своем ребенке, стать бессмертным. Сами роды могут рассматриваться будущими родителями как наполнение жизни смыслом или как избавление от болезни (уродства и т.п.). В родах конечность существования проявляется через переход ребенка из утробы в реальный мир, когда происходит «смерть» женщины и «рождение» матери (как минимум при

рождении первого ребенка). Ни одна женщина после рождения первенца не способна стать такой, как была до этого.

В то же время после рождения ребенка «умирает» супружеская диада и рождается семья. Дефицит экзистенциального опыта в современной жизни приводит к тому, что все больше мужчин стремится получить его в совместных родах с женой. Совместное проживание родов существенно влияет на зрелость мужчины, его взаимоотношения с ребенком и его матерью [1]. Мужчина становится уже другим – вплоть до изменения системы ценностей (семья, дети становятся более значимыми). В родах также происходит смерть мужчины и рождение отца.

Свобода, выбор и ответственность. Свобода в реальности не абсолютна. Мы свободны делать любой выбор из предложенных альтернатив, однако мы всегда ограничены этими альтернативами. Свободный выбор постоянно требует создания новых альтернатив.

Выбор наполняет опыт беременности и родов для родителей в каждый момент проживания этого периода. Первый момент выбора и осознания своей свободы – когда родители узнают о беременности женщины. Этот момент всегда связан с переживанием жизни и смерти – новой жизни, зреющей в матке, или смерти нерожденного ребенка (аборт). Родители имеют свободу сделать этот выбор, который окажет влияние на их собственные жизни и решит вопрос жизни и смерти ребенка в утробе. Представители ряда психологических концепций утверждают, что выбор аборта несет в себе смерть любви и отношениям между родителями того ребенка, который уже не родится [15]. Родители осознанно или неосознанно принимают решение, влияющее на их жизнь – они развивают свои отношения или убивают их. Проживая выбор вынашивания ребенка или аборта, родители принимают еще и решение, брать ли на себя ответственность за еще одну жизнь или отказаться от этой ответственности. Если выбор делается без свободы, под давлением, то, как правило, приводит к экзистенциальному конфликту и психологическим травмам как у родителей (если, например, выбирается аборт из-за материальной неустроенности), так и у ребенка (если родители выбирают рождение по религиозным соображениям в ситуации начинающейся карьеры матери, чему может помешать рождение ребенка). В этом случае ребенок навсегда остается заложником реше-

ния своих родителей, ощущает неосознанную вину за жизнь своей матери, которая сложилась не так, как она планировала.

Осознание несвободы выбора жизни – смерти наполняет опыт ребенка в период внутриутробного развития, если его родители решают вопрос сохранения беременности. Исследования показывают особенности развития и память на уровне тела ребенка, который пережил выбор родителей между абортом и сохранением жизни ребенка или попытки аборта [16]. **Возможность действия** предполагает принятие на себя ответственности, в том числе и за последствия своих действий. Родительская ответственность начинается не после, а еще до рождения ребенка. Реакция родителей на известие о беременности показывает степень их зрелости, готовности к выбору, принятию ответственности и решений [11].

Беременность как опыт содержит экзистенциальную составляющую через выбор и ответственность. Перед женщиной стоит вопрос выбора стиля, режима собственной жизни, она вынуждена подчиняться независимым от нее требованиям растущего в ее утробе ребенка. Женщина имеет возможность выбора проживания беременности как неприятности, болезни, которая через девять месяцев закончится, или осознания каждого мгновения своей беременности, своих ощущений, чувств, реакций как конструктивного выхода из этого экзистенциального конфликта. Однако часто противоречивая и избыточная информация об альтернативах стиля жизни, режима, питания в период беременности, которой перенасыщены реклама и СМИ, приводит женщину к отвержению своей телесности, невозможности слушать себя и свое тело, к невозможности адекватного выбора и невозможности взять на себя ответственность за этот выбор.

Ситуация родов в меньшей степени, чем беременность, связана с проживанием выбора и ответственности. Принятые способы родовспоможения в нашей стране, как и культурные традиции, исключают или серьезно ограничивают активность женщины в родах. Ответственность за жизнь и здоровье роженицы и ребенка несет медицинский персонал родильного дома. Однако, как показывают исследования, предоставление женщине возможности выбора (например, способа родовспоможения), включение ее в процесс принятия решения относительно меди-

цинского вмешательства серьезно сокращает количество патологий беременности и родов [1, 17].

Изоляция: отдельно-но-связано. Эта данность характеризует разобщенность и одиночество каждого человека и, в то же время, потребность и возможность совместного сосуществования, **со-бытия** с другими людьми.

Здесь также уместно указать на взаимосвязь противоположных тенденций к объединению и отделению в развитии детско-родительских отношений и отношений ребенка с другими людьми. Естественно, что на этапе беременности и первых лет жизни ребенка мать находится в сильной степени в слиянии с ним. Полное отсутствие слияния приведет к серьезной психологической травме ребенка, ощущению им собственной отвергнутости и изоляции. Развитая во время беременности способность матери «сливаться» с ребенком будет способствовать чувствуванию его потребностей, переживаний в первые годы жизни, на довербальной стадии его развития. Однако полное слияние приведет к невозможности для ребенка развить свою самостоятельность, осознать самого себя [18; 19; 20].

Представляет интерес также вопрос осознания отцом собственных переживаний по отношению к беременности жены и будущему ребенку. Определенная степень слияния, обычно присутствующая в супружеских парах, поможет будущему отцу более полно прожить опыт беременности, с точки зрения его экзистенциального смысла. Самоизоляция мужа от жены («это – не мужское дело»), так распространенная в нашей культуре, приведет к конфликтам в паре, отдаленность отца от ребенка – к невротическому развитию.

Итак, экзистенциальный конфликт обусловлен конфронтацией индивидуума с данностями существования – неизбежными конечными факторами, являющимися неотъемлемой, неизбежной составляющей бытия человека в мире. Как открывает человек для себя содержание этих данностей? Через глубокую личностную **рефлексию**. Согласно И. Ялomu, условия просты: одиночество, молчание, свобода от повседневных отвлечений, которыми каждый заполняет мир своего опыта [17]. Катализатором процесса рефлексии часто служит экстремальный опыт, связанный с «пограничными» ситуациями – угроза смерти, принятие

важного необратимого решения или крах базовой смыслообразующей системы.

В ситуации рождения всегда содержатся все компоненты экзистенциальной ситуации или экзистенциального события для всех его участников. В процессе беременности и родов женщина прежде всего сталкивается с такими экзистенциальными данностями, как *телесность, конечность, ответственность и изоляция*. Можно также говорить об экзистенциальности родительства, поскольку во всей своей сложности и противоречивости возможность быть матерью или отцом присуща самому нашему существованию. Роды могут стать некой инициацией для родителей, инициацией личностной зрелости. Время беременности – один из наиболее продуктивных периодов для личностного роста и развития сложившихся отношений, однако, и один из наиболее опасных для развертывания негативных жизненных сценариев и деструктивных отношений как у родителей, так и у ребенка. Становятся ли роды экзистенциальным опытом, опытом-переживанием для его родителей и при каких условиях?

Опыт родов и опыт родительства относятся к тем явлениям нашего существования, которым нельзя обучиться, нельзя спрогнозировать заранее, а можно только прожить в настоящем моменте. Жесткие установки, настраивающие женщину на определенные условия в родах (роды в воду или вертикальные роды, запрет на использование или обязательное применение медикаментозного обезболивания) изолируют женщину от возможности быть собой, со своим телом в родах, осознавать свои истинные чувства и желания и действовать адекватно ситуации.

В родах принципиально важно, чтобы женщина принимала события такими, какие они есть «здесь-и-сейчас». Роды всегда содержат момент неопределенности, поэтому составление «плана» своих родов чревато в дальнейшем психологической травмой, если «план» не воплощается в жизнь. В оптимальном варианте женщина слушает себя и при этом готова принять в случае необходимости помощь, а впоследствии не испытывает угрызений совести и депрессию вследствие несбывшихся ожиданий.

Современный мир – мир информационных технологий. Современные люди научены получать информацию не из внутреннего опыта с помощью рефлексии своих собственных переживаний, опыта познания себя и своего внутреннего мира, а до-

веряют в большей степени внешним источникам. Восприятие информации из внешнего источника основано на мыслительных процессах, а не чувствовании, что приводит к отторжению человека от своего тела и своих чувств. Результат этого – незрелость, инфантильность, неспособность к рефлексии как механизму получения и осознания опыта. Опыт беременности и родов для женщины – возможность развить в себе рефлексивные механизмы, приобрести позитивный опыт экзистенциальных переживаний (конструктивный выход из экзистенциального кризиса). Беременность, когда женщина в большей степени ориентирована на свои чувства и переживания телесного опыта (при развитом мышлении), способствует развитию рефлексии и осознанию себя.

Выводы. Рождение – столкновение человека с базовыми конечными данностями. Беременность и роды всегда являются экзистенциальной ситуацией или событием для всех членов семьи. При этом в самом событии рождения ребенка заложены конструктивные способы выхода из экзистенциального конфликта. Экзистенциальным опытом, «инициацией» (К. Дюркхайм), «феноменом встречи» (Р. Мэй) для матери и отца рождение ребенка может стать при некоторых условиях. Опыт проживания экзистенции в родах приобретают родители, которые готовы дать свою любовь и заботу новой жизни, осознанно отказаться от своей свободы и сделать выбор в пользу «большого», нежели собственная физиология или материальное благополучие, оказаться «на стороне ребенка» (Ф. Дольто). Осознание и принятие экзистенциальных данностей в период беременности и родов является условием получения экзистенциального опыта для родителей.

Восприятие беременности как исключительно медицинской ситуации, отсутствие альтернатив в способах родовспоможения, что наблюдается как на уровне системы родовспоможения в нашей стране, так и на культуральном уровне, способствуют обесцениванию самого этого состояния и последующих родов как экзистенциального события, особенно для будущего отца. Это приводит к уменьшению осознания и экзистенциальности переживания рождения ребенка и матерью, и отцом. Выход из сложившейся ситуации на макросоциальном уровне возможен при условии дополнительной подготовки медицинского персонала по перинатальной психологии, развитию альтернативных способов родовспоможения, предоставление возможнос-

тей большей активности будущей матери и членам ее семьи в период беременности и в родовом процессе во взаимодействии с медицинским персоналом. Сопровождение беременности также должно включать экзистенциальный компонент.

Литература

1. *Гроф К.* Неистовый поиск себя: Руководство по личностному росту через кризис трансформации / Гроф К., Гроф С.; Общ. и науч. ред. В. Майкова / Пер. с англ. А. Ригина, А. Киселева. – М.: АСТ: Изд-во Ин-та трансперсональной психологии: Изд-во К. Кравчука, 2003. – 352 с.
2. *Оден М.* Возрожденные роды / Под ред. И. Ивановой / Пер. с фр. Е. Хотлубей. – М.: Центр родительской культуры «Аква», 1994. – 136 с.
3. *Гроф К.* Духовный кризис. Когда преобразование личности становится кризисом / Гроф К., Гроф С.; Общ. и науч. ред. В. Майкова / Пер. с англ. А. Ригина, А. Киселева. – М.: АСТ: Изд-во Ин-та трансперсональной психологии: Изд-во К. Кравчука, 2003. – 383 с.
4. *Мэй Р.* Мужество творить: Очерк психологии творчества: Пер. с англ. – Львов: Инициатива; М.: Ин-т общегуманитар. исслед., 2001. – 128 с.
5. *Хайдеггер М.* Бытие и время: статьи и выступления.. – М.: Республика, 1993. – 451 с.
6. *Кочунас Р.* Психологическое консультирование. Групповая психотерапия. – М.: Академический проект: Гаудеамус, 2005. – 348 с.
7. *Дюркхайм К.* О двойственном происхождении человека. – СПб.: Импаке, 1992. – 156 с.
8. *Летуновский В.В.* Экзистенциальная психотерапия и телесность человека // Вопросы ментальной медицины и экологии. – 2002. – №3. – Т. 8. – С. 85–87.
9. *Леонтьев Д.А.* Симбиоз и адаптация или автономия и трансценденция: выбор личности в непредсказуемом мире // Личность в современном мире: от стратегии выживания к стратегии жизнетворчества / Под ред. Е.И.Яцуты. – Кемерово: ИПК «Графика», 2002. – С. 3–34.
10. *Марсель Г.* Трагическая мудрость философии. Избр. тр. – М.: Изд-во гуманитар. лит., 1995. – 216 с.
11. *Филитпова Г.Г.* Психология материнства. – М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2002. – 239 с.
12. *Абрамченко В.В., Коваленко Н.П.* Перинатальная психология: Теория, методология, опыт. – Петрозаводск: ИнтелТек, 2004. – 350 с.
13. *Овчарова Р. В.* Психологическое сопровождение родительства. – М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2003. – 319 с.

14. *Пайнз Д.* Бессознательное использование своего тела женщиной. – СПб.: Совместное изд. Вост.-Европ. Ин-та психоанализа и Б. С. К., 1997. – 195 с.
15. *Хеллингер Б.* И в середине тебе станет легко: Книга для тех, кто хочет найти гармонию в отношениях и стать счастливым / Пер. с нем. И.Д. Беляковой. – М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2003. – 204 с.
16. *Чемберлен Д.* Разум вашего новорожденного ребенка: Пер. с англ. – М.: Независимая фирма «Класс», 2004. – 224 с.
17. *Ялом И.* Экзистенциальная психотерапия. – М.: Независимая фирма «Класс», 1999. – 576 с.
18. *Винникотт Д.В.* Разговор с родителями. – М.: Независимая фирма «Класс», 1995. – 93 с.
19. *Винникотт Д.В.* Маленькие дети и их матери. – М.: Независимая фирма «Класс», 1998. – 80 с.
20. *Дольто Ф.* На стороне ребенка. – СПб.: Петербург–XXI век, 1997. – 528 с.

© Голубева О.Є., Вознесенська О.Л.

ПСИХОЛОГІЧНА ГОТОВНІСТЬ ДО МАТЕРИНСТВА

Оксана Нестерова

Представлено авторську комплексну модель психологічної готовності до материнства та методичний інструмент для визначення її рівня. Проаналізовано вплив рівня психологічної готовності до материнства на протікання вагітності та його зв'язок з такими особистісними рисами, як відповідальність, тривожність, інтернальність, сенситивність, емпатійність та ін.

Представлена авторская комплексная модель психологической готовности к материнству и методический инструмент для определения её уровня. Проанализировано влияние уровня психологической готовности к материнству на протекание беременности и его связь с такими личностными качествами, как ответственность, тревожность, интернальность, сенситивность, эмпатийность и др.

The author's complex model of Psychological Willingness to Maternity and the instrument for determine of it level are offered in the article. The influence of the level of Psychological Willingness to Maternity on the course of pregnancy and it connection with so personal qualities as responsibility, anxiety, internality, sensitivity, empathy are analyzed.